BIBLIOTHEQUE DE GENEVE MUSEE

Цѣна № 10 коп.

f 326

Молодая Россія

Еженедѣльная общественно-политическая и литературная газета.

Среда, 4 января 1906 г.

Годъ I.

№ 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Рабочая партія и ея задачи при современномъ положеніи—Н. Ленинъ.
Политическая ловушка—М. Ольминскій.
Побѣдители и побѣжденные—А. Гапѣевъ.
Политическій пустоцвѣтъ—А. Замятинъ.

ХРОНИКА.

1. Итоги гражданской войны за двѣ недѣли.
2. Изъ партіи.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Процессъ двадцати восьми—Борисъ Бразоль.
Наука и искусство—Н. Серебровъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Стихотвореніе—Скитальца.
„Дерзости славя"—стих. Тарасова.
По поводу московскихъ событій—М. Горькій.
Изъ прошлаго—эскизы А. Тихонова.
Объявленія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „Молодой Россіи“ доводитъ до свѣдѣнія своихъ подписчиковъ, что выходъ въ свѣтъ перваго нумера газеты не могъ состояться въ концѣ декабря, какъ объ этомъ было объявлено въ анонсахъ, по причинамъ отъ редакціи независящимъ. Редакція извиняется передъ подписчиками за техническое несовершенство перваго нумера, происшедшее вслѣдствіе исключительныхъ техническихъ затрудненій при его выпускѣ.

Отъ комиссіи о безработныхъ.

Граждане! Въ борьбѣ всего народа за полное его политическое освобожденіе рабочій классъ выступаетъ въ первыхъ рядахъ. И какъ наиболѣе активный и передовой борецъ онъ прежде всего и больше всѣхъ выноситъ удары правительства и капитала. Рабочіе города Петербурга массами выброшены на улицу, безработица охватила десятки тысячъ. Рабочимъ и ихъ семьямъ грозятъ нужда, голодъ и холодъ. Необходимо притти на помощь. Такъ пусть же всѣ, кому дорого дѣло свободы, спѣшатъ облегчить лишенія рабочимъ.

Пожертвованія просятъ направлять въ конторы редакцій „Новая Жизнь“, Невскій, 68; „Начало“, Николаевская, 2; „Народное Хозяйство“, Невскій, 19; „Молва“, Невскій, 48.

Комиссія о безработныхъ.

Рабочая партія и ея задачи при современномъ положеніи.

Общія задачи студенчества въ русскомъ освободительномъ движеніи не разъ уже выяснялись въ соціалдемократической печати, и останавливаться на нихъ въ настоящей статьѣ мы не станемъ. Студентамъ-соціалдемократамъ нѣтъ надобности доказывать ни главной роли рабочаго движенія, громаднаго значенія движенія крестьянства, ни важности содѣйствія тому и другому со стороны интеллигентовъ, которые продумали марксисткое міросозерцаніе, стали на сторону пролетаріата и готовы выработать изъ себя настоящихъ членовъ рабочей партіи.

Мы намѣрены остановиться, хотя бы вкратцѣ, на другомъ вопросѣ, который представляетъ теперь наибольшее практическое значеніе.

Въ чемъ особенность современнаго положенія великой россійской революціи?.

Въ томъ, что событія вполнѣ разоблачили всю призрачность манифеста 17 октября. Конституціонныя иллюзіи разсѣяны. Реакція по всей линіи. Самодержавіе возстановлено вполнѣ и даже „усугублено“ диктаторскими правами мѣстныхъ сатраповъ, начиная отъ Дубасова и кончая низшей полиціей.

Гражданская война кипитъ. Политическая забастовка, какъ таковая, начинаетъ исчерпывать себя, отходить въ прошлое, какъ изжитая форма движенія. Въ Питерѣ, напр., истощенные и обезсиленные рабочіе оказались не въ состояніи провести декабрьской стачки. Съ другой стороны, движеніе въ цѣломъ, будучи сдавлено въ данный моментъ реакціей, несомнѣнно поднялось на гораздо болѣе высокую ступень.

Геройскій пролетаріатъ Москвы показалъ возможность активной борьбы и втянулъ въ нее массу такихъ слоевъ городского населенія, которые до сихъ поръ считались политически равнодушными, если не реакціонными. А московскія событія были лишь однимъ изъ самыхъ рельефныхъ выраженій „теченія“, прорвавшагося во всѣхъ концахъ Россіи. Новая форма выступленія стояла передъ такими гигантскими задачами, которыя, разумѣется, не могли быть рѣшены сразу. Но эти задачи поставлены теперь передъ всѣмъ народомъ ясно и отчетливо, движеніе поднято выше, уплотнено, закалено. Этого пріобрѣтенія ничто не въ силахъ отнять у революціи.

Дубасовскія пушки революціонизировали въ невиданныхъ размѣрахъ новыя массы народа. Подновленная каррикатурная Дума уже заранѣе встрѣчена съ гораздо большей враждебностью въ рядахъ передовыхъ борцовъ, съ несравненно большимъ скептицизмомъ въ рядахъ буржуазіи, чѣмъ старая Булыгинская Дума.

Что же теперь?

Будемъ смотрѣть прямо въ лицо дѣйствительности. Теперь предстоитъ новая работа усвоенія и переработки опыта послѣднихъ формъ борьбы, работа подготовки и организаціи силъ въ главнѣйшихъ центрахъ движенія.

Правительству крайне выгодно было бы подавлять попрежнему разрозненныя выступленія пролетаріевъ. Правительству хотѣлось бы немедленно вызвать рабочихъ на бой и въ Питерѣ, при самыхъ невыгодныхъ для нихъ условіяхъ. Но рабочіе не поддадутся на эту провокацію и сумѣютъ удержаться на своемъ пути самостоятельной подготовки слѣдующаго всероссійскаго выступленія.

Силы для такого выступленія есть: онѣ растутъ быстрѣе, чѣмъ когда бы то ни было. Лишь небольшая часть ихъ была втянута въ потокъ де-

декабрьскихъ событій. Движеніе далеко не развернулось во всю свою ширину и во всю свою глубину.

Посмотрите хотя бы на буржуазно-умѣренную и черносотенную печать. Никто, даже „Новое Время“, не вѣритъ правительственной похвальбѣ о немедленномъ подавленіи въ зародышѣ всякаго новаго активнаго выступленія. Никто не сомнѣвается въ томъ, что гигантскій горючій матеріалъ, крестьянство, вспыхнетъ настоящимъ образомъ лишь къ веснѣ. Никто не вѣритъ тому, чтобы правительство искренно хотѣло созвать Думу и могло созвать ее при старой системѣ репрессій, волокиты, канцелярщины, безправія и темноты.

Не увлеченіе революціонеровъ, стократъ опасное въ такомъ вопросѣ, какъ вопросъ о рѣшительномъ выступленіи, а очевидные, признаваемые даже противниками революціи, факты свидѣтельствуютъ о томъ, что правительство одержало въ Москвѣ „побѣду“, сдѣлавшую его положеніе еще болѣе отчаяннымъ, чѣмъ оно было до октября.

Крестьянское возстаніе растетъ. Финансовый крахъ близится. Золотая валюта гибнетъ. Нехватка въ полмилліарда рублей не можетъ быть пополнена даже при всей готовности реакціонной буржуазіи Европы помочь самодержавію. Войска, годныя для борьбы съ революціей, пущены въ ходъ всѣ, а „усмиреніе“ Кавказа и Сибири все затягивается. Ярко выразившееся послѣ 17-го октября броженіе въ арміи и флотѣ не улягается, конечно, отъ примѣненія насилія противъ борцовъ за свободу по всей Россіи. Возвращеніе плѣнныхъ и возвращеніе манчжурской арміи означаютъ обостреніе этого броженія. Мобилизація новыхъ частей войска противъ внутренняго врага порождаетъ новыя опасности для самодержавія. Кризисъ не только не разрѣшенъ, напротивъ, онъ расширенъ и обостренъ московской „побѣдой“.

Пусть же ясно встанутъ передъ рабочей партіей ея задачи. Долой конституціонныя иллюзіи! Надо собирать новыя, примыкающія къ пролетаріату, силы. Надо „собрать опытъ“ двухъ великихъ мѣсяцевъ революціи (ноябрь и декабрь). Надо приспособиться опять къ возстановленному самодержавію, надо умѣть вездѣ, гдѣ надо, опять залѣзть въ подполье. Надо опредѣленнѣе практически поставить колоссальныя задачи новаго активнаго выступленія, готовясь къ нему болѣе выдержанно, болѣе систематически, болѣе упорно, сберегая, елико возможно, силы пролетаріата, истощеннаго стачечной борьбой.

Волна идетъ за волной. За столицей провинція. За окраинами самое сердце Россіи. За пролетаріатомъ городская мелкая буржуазія. За городомъ деревня. Провалъ реакціоннаго правительства на выполненіи имъ его обширнѣйшихъ задачъ неизбѣженъ. Отъ нашей подготовки къ веснѣ 1906 года зависитъ многое въ исходѣ первой фазы великой россійской революціи.

Н. Ленинъ.

ДЕРЗОСТИ СЛАВА!

Жить въ потемкахъ мы устали.
Мы проснулись, мы возстали—
Слишкомъ долго боя ждали,
Жаждемъ жизни молодой...

Прочь безпомощные страхи!
Глубже взгляды, шире взмахи,
Больше дерзости святой!

Много надо рукъ упорныхъ,
Чтобъ изъ глыбъ слѣпыхъ и черныхъ
Въ нашихъ домнахъ, въ нашихъ горнахъ
Полосой сверкнулъ металлъ.

Больше страсти, больше жару!
Подставляйте грудь пожару,
Чтобъ металлу дать закалъ!

Выше факелъ подымайте,
Въ душахъ пламя зажигайте,
Ошибайтесь—но дерзайте!

Пролетитъ вѣковъ гряда—
Только то, что силой взято,
Будетъ живо, будетъ свято,
Будетъ взято навсегда!

Тарасовъ.

* * *

Долго я шелъ безъ дороги...
Умерли отблески дня.
Были въ крови мои ноги,
Ноша давила меня.

Скоро и ночь наступила.
Скрылся надеждъ моихъ рой.
Даже и ты измѣнила,
Муза, разставшись со мной!

На сердцѣ стоны звучали,
Огненной мукой горя.
Падаю! Многіе пали!
Скоро-ль заря?

Бодрыя слышатся пѣсни,
Дышетъ свободнѣе грудь!
О, моя муза—воскресни!
Утренней звѣздочкой будь!

Пусть все окутано тьмою,
Ты же свѣти, говоря:
Утро приходитъ за мною,
Близко заря!

Сумракъ блѣднѣетъ и таетъ,
Въ сердцѣ надежда горитъ.
Истина все побѣждаетъ,
Истина все побѣдитъ!

Скиталецъ.

По поводу Московскихъ событій [1].

I.

Революцію у насъ дѣлали такъ: 6-го декабря г. Дубасовъ заявилъ москвичамъ съ балкона генералъ-губернаторскаго дворца, что онъ прибылъ въ Москву нарочито для укрѣпленія самодержавія, и что при немъ «крамола не посмѣетъ поднять головы».

Изложивъ столь кратко и остро-

[1] Статья написана авторомъ до событій на Преснѣ.

Политическая ловушка.

Организація государства есть организація господства классовъ. Возьмите феодальное или наше крѣпостническое (дореформенное) законодательство, — и вы увидите, что въ немъ каждый отдѣлъ пропитанъ одной идеей и одной цѣлью: закрѣпить господство привиллигированнаго класса. Буржуазное государство, въ своемъ чистомъ видѣ, провозглашаетъ принципы братства, равенства и свободы; выступивъ исторически, какъ борецъ за идею общенаціональнаго освобожденія, буржуазная демократія употребила геніальныя усилія, чтобы скрыть и затушевать громкими фразами истинный смыслъ буржуазнаго государства. Но подъ львиной шкурой борца за свободу ей невозможно скрыть ослиныхъ ушей героя капиталистическаго накопленія. Достаточно небольшого, самаго даже поверхностнаго анализа буржуазнаго законодательства, чтобы всюду,—отъ основныхъ конституціонныхъ законовъ до отдѣльныхъ параграфовъ гражданскаго и уголовнаго кодексовъ, — открыть болѣе или менѣе замаскированную охрану узкихъ классовыхъ интересовъ буржуазіи. Только окончательная побѣда пролетаріата, этого послѣдняго изъ классовъ, приведетъ къ тому, что регулятивныя нормы общественной жизни будутъ дѣйствительно служить цѣлямъ общенаціональнымъ. Тогда исчезнетъ и самое государство въ историческомъ значеніи этого слова.

Характеръ буржуазнаго государства, какъ организаціи классоваго господства, ни въ чемъ не проявляется такъ нагло и открыто, какъ въ ограниченіи избирательныхъ правъ угнетеннаго класса,—пролетаріата. Для физической борьбы противъ всеобщаго избирательнаго права буржуазія имѣетъ штыки и пушки. Но, какъ организованное лицемѣріе, буржуазное государство привлекло себѣ на службу безконечную рать идеологовъ. Буржуазные ученые и публицисты тратили массу усилій для доказательства мысли, что ограниченіе избирательнаго права является благомъ съ точки зрѣнія общенаціональной. Охотно вѣрится тому, что выгодно, — и апологетамъ буржуазіи въ борьбѣ противъ всеобщей подачи голосовъ не трудно завоевать лавры въ средѣ самой буржуазіи,—къ счастью, только буржуазіи. Пролетаріатъ же невозможно убѣдить, будто онъ лишается политическихъ правъ для собственной же пользы. Словесная критика аргументовъ противъ всеобщаго избирательнаго права давно уже стала по существу дѣломъ не нужнымъ: въ этомъ случаѣ нужно не оружіе критики, а критика оружія. И всеобщее избирательное право проведено въ жизнь буржуазными государствами постольку, поскольку пролетаріатъ сумѣлъ или успѣлъ воспользоваться критикой этого послѣдняго рода, —критикой оружія.

Правительственное сообщеніе, которымъ сопровождается актъ 11 декабря о выборахъ въ государственную думу, пытается аргументировать противъ всеобщаго голосованія, исходя изъ идеи общенаціональныхъ интересовъ. Министерство, понятное дѣло, — не можетъ найти въ своемъ умственномъ богатствѣ ничего, кромѣ истасканнаго идейнаго хлама западно-европейской буржуазіи. Всеобщая подача голосовъ,—изволите видѣть,— «далеко не составляетъ послѣдняго слова политическаго представительства... не является сколько-нибудь общепризнаннымъ началомъ; большинство европейскихъ державъ... расширяетъ свои избирательныя системы лишь медленно и постепенно по мѣрѣ роста и политическаго развитія низшихъ общественныхъ слоевъ и проникновенія соотвѣтствующихъ идей въ сознаніе всѣхъ классовъ населенія». Насъ хотятъ увѣрить, будто всѣ классы населенія,—буржуазія и феодалы въ томъ числѣ,—могутъ по чистой совѣсти проникнуться подобной идеей! Кого, кромѣ буржуазіи, они своими благоглупостями благообманутъ хотятъ?

«Проникновеніе» данной идеи въ буржуазное сознаніе зависитъ исключительно и цѣликомъ отъ того,

---

умно свою программу спасенія Москвы отъ когтей крамолы, сей государственный мужъ тотчасъ-же приступилъ къ нарушенію манифеста 17-го октября и полному искорененію всего, къ чему московскій обыватель уже успѣлъ привыкнуть, несмотря на краткій срокъ пользованія «свободами», ихъ внутреннюю хилость и внѣшнюю беззащитность.

Драгуны и жандармы начали ревностно разгонять съ улицъ гуляющую публику, а обыватель сталъ сердиться. Многіе думаютъ, что баррикады начали строить революціонеры, это, конечно, очень лестно, но не вполнѣ справедливо— баррикады началъ строить именно обыватель, человѣкъ внѣпартійный, и въ этомъ соль событія. Первыя баррикады на Тверской строились весело, шутя, со смѣхомъ, въ этой веселой работѣ принимали участіе самые разнообразные люди, отъ солиднаго барина въ дорогомъ пальто, до кухарки и дворника, недавняго лика твердой власти». Баррикады строила типичная «гуляющая публика» и, глядя на нее, можно было съ увѣренностью сказать, что она не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ своемъ дѣяніи, она была возбуждена скотской грубостью драгунъ, глупой заносчивостью жандармовъ и полиціи, и, создавая на улицѣ препятствія для лошадей храброй конницы, она хотѣла позлить ее,—не больше. Если съ этого момента обывателя слѣдуетъ наименовать революціонеромъ, Россія должна благодарить за такую метаморфозу государственный тактъ сухопутнаго адмирала. Поначалу событія имѣли характеръ добродушный — всякій серьезный человѣкъ не можетъ не понять, что московскій обыватель, созидающій баррикады—это есть нѣчто юмористическое, но мудростью московской власти въ лицѣ г. Дубасова оперетта немедленно была превращена въ трагедію, истинное значеніе которой никто не въ состояніи теперь же оцѣнить правильно,—такъ оно глубоко и огромно.

Драгуны дали залпъ по баррикадѣ—нѣсколько человѣкъ ранено, двое или трое убиты—вопль возмущенія, единодушный крикъ мести, и сразу все измѣнилось. За послѣднее время мы всѣ много пережили, самооцѣнка русскаго человѣка нѣсколько повысилась—съ этимъ нужно считаться—и теперь онъ уже не такъ охотно, какъ прежде, позволяетъ себя бить и разстрѣливать. Послѣ залпа обыватель началъ возводить баррикады не играючи, а серьезно, желая оградить свою жизнь отъ г. Дубасова и его драгунъ. Съ этого же момента въ дѣло вступаютъ боевыя дружины — но ихъ численность была далеко не такъ велика, какъ объ этомъ писали. Раздѣлившись на группы въ 5—10 человѣкъ, болѣе и менѣе, они вступили въ перестрѣлку съ драгунами, и, само собою разумѣется, не могли одновременно и стрѣлять и строить баррикады. Обыватель защищалъ ихъ отъ пуль, они его

насколько силенъ и организованъ пролетаріатъ въ періодъ выработки избирательнаго закона. Россійское освободительное движеніе идетъ подъ краснымъ знаменемъ пролетаріата,—и понятно, что часть нашей буржуазіи оказалась доступной «проникновенію въ сознаніе» данной идеи. Но это проникновеніе моментально улетучится, какъ только пролетаріатъ довѣрится обѣщаніямъ либераловъ. Это именно и нужно составителямъ «правительственнаго сообщенія».

Авторы сообщенія понимаютъ, что партія пролетаріата уже теперь въ Россіи—одна изъ первыхъ общественныхъ силъ: они не рѣшаются принять цѣликомъ на свою отвѣтственность лишеніе пролетаріата его политическихъ правъ; они знаютъ либерально - буржуазную душу...

Если въ Россіи,—говорятъ они,—дѣйствительно развилось въ большинствѣ населенія убѣжденіе въ пользѣ всеобщаго голосованія, то дума можетъ расширить избирательное право. «Пока же мнѣніе по этому предмету *всего населенія* остается неизвѣстнымъ,—правительство не считаетъ себя въ правѣ принять принципъ всеобщаго голосованія. «Мнѣніе всего населенія» должно обнаружиться въ думѣ, и для полученія «мнѣнія всего населенія» громадная часть этого населенія лишается права выборовъ въ думу. Для полученія «мнѣнія всего населенія» запрещается свободная избирательная агитація; ради полученія «мнѣнія всего населенія» система выборовъ построена съ такимъ расчетомъ (математически яснымъ), чтобы ни одинъ представитель мнѣній пролетаріата не могъ попасть въ думу. Весь избирательный законъ шитъ бѣлыми нитками, а правительственное сообщеніе дѣлаетъ эти нитки еще болѣе замѣтными. Министерство два мѣсяца работало, чтобы приспособить новые списки избирателей къ спискамъ, уже составленнымъ. Не приспособишь—значитъ работа по составленію старыхъ списковъ пропадетъ даромъ. Жаль терять потраченный трудъ! Но этотъ мотивъ тотчасъ забывается, какъ только по хріи ученическаго правительственнаго сообщенія пришло время похвастаться новымъ закономъ: оказывается, что по прежнему закону имѣли право голоса только 18,886 квартиронанимателей, а по новому 2.000,000. Пропунція такова, что старый списокъ совершенно тонетъ въ новомъ. И всѣ эти явныя, бьющія въ глаза нелѣпости преслѣдуютъ одну цѣль: подтасовать «мнѣніе всего населенія» и возложить упованія обманутаго населенія на собраніе подтасованныхъ представителей.

—«Возложите надежды на думу, дѣйствуйте черезъ думу, посылайте своихъ представителей въ думу»,—говоритъ министерство Дурново поборникамъ всеобщаго избирательнаго права; а въ то же время оно подбираетъ такой составъ думы, который непзбѣжно долженъ оказаться, по своимъ кореннымъ интересамъ, самымъ ярымъ противникомъ всеобщаго голосованія. Заманить пролетаріатъ въ мышеловку пріятнымъ запахомъ и затѣмъ прихлопнуть дверцу,—таковъ весь смыслъ новаго избирательнаго закона.

Къ счастью для пролетаріата, мышеловка слишкомъ грубо сляпана, отъ нея слишкомъ разитъ духомъ участка и охраннаго отдѣленія, чтобы россійскій пролетаріатъ, уже поднявшійся на высокую ступень политической сознательности, позволилъ обмануть себя. Не въ думѣ и не черезъ думу онъ будетъ добиваться признанія своихъ политическихъ правъ. Онъ знаетъ, что его сила не въ думѣ, составленной хотя бы и по новому закону. Его сила въ организованности, сплоченности и самоотверженной массовой борьбѣ. Методы этой борьбы измѣняются, совершенствуются и становятся все болѣе рѣшительными. И если суждено вообще когда-нибудь собраться государственной думѣ, то пролетаріатъ, оставаясь внѣ ея, сумѣетъ своими усовершенствованными методами осуществить «проникновеніе въ сознаніе» даже буржуазныхъ депутатовъ идеи всеобщаго равнаго

отъ шашекъ и нагаекъ, и это то своеобразное сотрудничество вѣроятно не будетъ отрицать г. Дубасовъ, какъ не возможно отрицать частыхъ случаевъ бѣгства драгунъ отъ огня дружинниковъ. Надо думать, московскимъ властямъ извѣстно, что въ отвѣтъ на ихъ распоряженіе закрывать ворота домовъ, обыватели домовладѣльцы тотчасъ же отдали ворота для устройства баррикадъ.

Г. Дубасовъ немедленно двинулъ въ дѣло артиллерію. Мѣра рѣшительная, но почему она необходима? Въ городѣ, гдѣ сосредоточенъ цѣлый корпусъ гренадеръ, нѣсколько сотенъ казаковъ и много войскъ спеціальныхъ родовъ оружія, можно бы не сразу дѣйствовать шрапнелью. Но что было, то было. Кровь, такъ обильно и безсмысленно пролитую г. Дубасовымъ, не сотрутъ никакія объясненія. Его поведеніе,—поведеніе человѣка безумнаго или же доведеннаго страхомъ до отчаянія. Онъ, напримѣръ, отдалъ распоряженіе стрѣлять въ санитаровъ — вѣроятно международный «Красный Крестъ» обратитъ вниманіе на это варварство и оцѣнитъ его какъ слѣдуетъ. На предложеніе извѣстнаго капиталиста Зимина открыть у себя въ домѣ перевязочный пунктъ, г. Дубасовъ отвѣтилъ угрозой разнести домъ Зимина до основанія. Такое звѣрство едва-ли характеризуетъ адмирала, какъ нормальнаго человѣка.

Внѣшняя война съ революціонерами,—еще вчера мирными жителями, жадно ожидавшими какого либо «порядка», происходила такъ: изъ манежа, гдѣ помѣщался штабъ правительственныхъ войскъ, выѣзжала такая процессія: впереди, разсыпнымъ строемъ сводная полурота отъ различныхъ полковъ,—очевидно для того, чтобы солдаты не были знакомы другъ съ другомъ и не обнаружили какой-либо преступной солидарности. За этой полуротой, гуськомъ по одному, драгуны, за ними батарея артиллеріи, снова драгуны, какъ прикрытіе и наконецъ—пожарная команда.

Выѣзжая на площадь вблизи забаррикадированныхъ улицъ, солдаты громко кричатъ:

— Эй, расходись! Стрѣлять будемъ!

Публика иногда молча, иногда со свистомъ и нелестными криками по адресу воиновъ, но всегда одинаково медленно и неохотно, расходится. Если она слишкомъ медлитъ—солдаты стрѣляютъ. Особенной охоты попадать въ людей они, какъ мнѣ казалось, не обнаруживали. Разогнавъ публику, начинали стрѣлять съ площади вдоль улицъ по баррикадамъ. Разрушивъ одну, разрушали другую. Дружинники конечно не защищали баррикадъ, — было бы смѣшно идти противъ пушекъ съ револьверами. И эта пальба по пустымъ баррикадамъ продолжалась цѣлые дни до поздней ночи. Ѣздятъ по городу печальные, молчаливые, сѣрые отряды и, осыпая улицы свинцомъ, убиваютъ издали мирныхъ зрите-

и прямого избирательнаго права съ тайнымъ голосованіемъ.

М. Ольминскій.

Побѣжденные и побѣдители.

«Доблестными дѣйствіями войскъ и самоотверженной работой чиновъ полиціи сопротивленіе мятежниковъ сломлено»...

телегр. адм. Дубасова.

По даннымъ медицинскаго бюро съ 7 по 17 декабря въ Москвѣ убито 548 человѣкъ, ранено 1065 чел. Изъ этого числа 8 дѣтей до 10 лѣтъ, 89 дѣтей до 15 лѣтъ и 125 женщинъ! Надо принять во вниманіе, что сюда вошли данныя только лѣчебницъ и медицинскихъ пунктовъ, но эти цифры совершенно не касаются ни участковъ, ни другихъ полицейскихъ застѣнковъ.

Христолюбивое русское воинство оказало въ Москвѣ чудеса храбрости: цѣлыми часами обстрѣливались пушками московскія улицы, прежде чѣмъ туда рѣшался проникнуть воинскій отрядъ; цѣлыми сутками громились оставленныя дружинниками баррикады и квартиры «мирнаго и добраго населенія»; цѣлую недѣлю разстрѣливались «скопляющіяся болье трехъ» обыватели.

Христолюбивое русское воинство проявило въ Москвѣ и чудеса милосердія: санитарные отряды Краснаго креста нарочно подвергались обстрѣлу, лазареты громились пушками, безоружные плѣнные десятками и сотнями разстрѣливались. На одной Преснѣ, гдѣ сосредоточилось до 10000 рабочихъ, «не пожелавшихъ сдаться безъ гарантій неприкосновенности ихъ личности», и гдѣ главное командованіе принадлежало «гороховому» герою Мину, было выпущено 600 артиллерійскихъ снарядовъ. «Войска разстрѣляли до 300 революціонеровъ, въ томъ числѣ двухъ помощниковъ начальниковъ станціи. На станціи Люберцы войскомъ разстрѣлянъ на кладбищѣ начальникъ станціи»... «Между Москвой и Голутвинымъ Каз. жел. дор. разстрѣляны 64 революціонера»... «Серебряковское училище было оцѣплено. Арестовано 11. Двое разстрѣляны»... «На станціяхъ Перово и Люберцы погребено свыше 150 труповъ. Разстрѣлянныхъ нѣсколько десятковъ человѣкъ»... «На станціи Апшитково разстрѣляны по просьбѣ крестьянъ (?) начальникъ станціи Виноградовъ, его помощникъ Бунинъ и почтовый чиновникъ»... На станціи Голутвино зачинщики выданы войскамъ. 39 главарей разстрѣляны»... «Въ Коломнѣ, по словамъ очевидцевъ, разстрѣляно болѣе 40 рабочихъ, послѣ того какъ они уже сдались»... Корреспондентъ «Молвы», ѣздившій на ст. Люберцы, разслѣдовать эти кровавые ужасы, на основаніи многихъ свидѣтельскихъ показаній заявляетъ, что разстрѣливали по какимъ-то спискамъ, привезеннымъ изъ Москвы; что офицеръ поименно вызывалъ «обреченныхъ» и въ упоръ стрѣлялъ изъ револьвера.

Такъ поступала одна сторона—побѣдители. А побѣжденные?.. Какъ вели они себя они—эти «безумные мятежники»? Разбитые, раздавленные, безпощадно уничтожаемые, не бросились ли они, обезумѣвъ отъ отчаянія и мести, безъ разбора утолять свою ненависть кровью враговъ?... Трудно обвинить въ пристрастіи къ нимъ «Новое Время», но и оно въ одномъ лишь № (отъ 19 декабря) приводитъ такіе факты: революціонеры задержали надзирателя сыскной полиціи Елѣева, повели его на баррикады, предъявили дружинникамъ, сняли фотографію и грозили убить, если онъ будетъ выдавать революціонеровъ; околоточнаго надзирателя Погожева (переодѣтаго въ штатское платье) привязали къ вагону трамвая, объявили ему смертный приговоръ и хотѣли разстрѣлять, но, взявъ честное слово, что онъ не будетъ служить въ полиціи, отпустили [1]); на Живодеркѣ толпа ворвалась въ квартиру сыщика, указанную дворникомъ, и объявила ему смертный приговоръ; когда же выяснилось что онъ только писецъ охран-

[1]) Услужливое тел. агентство сообщило, что Погожевъ былъ распятъ.

лей этой удивительной по нелѣпости и жестокости бойни... Съ домовъ сыплется штукатурка, въ окнахъ лопаются стекла, падаютъ карнизы, трещатъ стѣны. Обыватель погибалъ десятками и сотнями, но, когда утомленные и голодные воины уходили на ночь въ манежъ—москвичи снова строили баррикады. Поутру все начиналось, — сначала бухали пушки, падали люди, разрушались дома и все росла ненависть...

Пока своей мудрой дѣятельностью г. Дубасовъ доказалъ одно возможность у насъ вооруженнаго возстанія, въ чемъ многіе сомнѣвались.

А затѣмъ этотъ мудрый стратегъ какъ нельзя лучше быстро и глубоко революціонизировалъ московскихъ буржуа.

Продолженіе слѣдуетъ.

М. Горькій.

Изъ прошлаго...

эскизы.

Русскій университетъ не только храмъ науки, но и поле битвы.

Въ его стѣнахъ давно идетъ борьба защитниковъ свободы съ поборниками рабства, и лѣтопись борьбы—его исторія.

Русскій университетъ—это мощный колоколъ науки, но онъ звучитъ лишь подъ тяжелыми ударами жизни.

Прошло уже немало лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ зазвучалъ онъ въ первый разъ.

Основаніе русской высшей школы заложено еще Петромъ.

Первый же университетъ былъ основанъ въ серединѣ 18-го вѣка, но до начала новаго столѣтія онъ влачилъ жалкое существованіе, онъ упрямо молчалъ, ибо не было еще людей, которые могли бы раскачать его вѣщій языкъ.

Въ глухую пору 18-го вѣка классовыя трещины лишь намѣчались, сложный конгломератъ групповыхъ интересовъ былъ сдавленъ тяжелой десницей насилія, которая душила всякое проявленіе свободы и разума. Въ Университетѣ того времени, какъ и въ жизни, царитъ мерзость запустѣнія; по свидѣтельству современника,*) «учителя въ немъ пьяницы», «ученики же самые подлые поступки имѣютъ».

Но жизнь дифференцируясь росла и изъ сложной массы всего русскаго народа начинаютъ выкристаллизовываться ясныя грани классовыхъ плоскостей. Мѣняется структура общества, мѣняется его идеологія.

Солидарность интересовъ — порождаетъ борьбу, и первымъ на ея арену выходитъ наше дворянство.

Громъ наполеоновскихъ пушекъ будитъ его совѣсть и разумъ.

Требованія совѣсти собираютъ дворянство на Сенатскую площадь; требованія разума толкаютъ его въ университетъ, который отнынѣ

*) гр. С. Р. Воронцовъ 1750 г.

наго отдѣленія, революціонеры пощадили его, отобравъ лишь оружіе и документы.

На станціи Люберцы (вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ) революціонеровъ разстрѣливали по спискамъ, составленнымъ въ Москвѣ, а въ Москвѣ революціонеры щадятъ Елоева и Погожева, которые, можетъ быть, собирали матеріалъ для этого списка; щадятъ писца охраннаго отдѣленія, который его, можетъ быть, переписывалъ. Они казнятъ лишь тѣхъ, кто является непосредственнымъ и прямымъ виновникомъ ихъ казней. «Убійство Войлошникова (начальника охраннаго отдѣленія) и околоточнаго Сахарова», сообщаетъ Росс. тел. аг., «было послѣдствіемъ произведеннаго ими обыска у одного изъ вожаковъ движенія, причемъ они захватили списокъ революціонеровъ».

Таковы дѣйствія обѣихъ сторонъ. На чьей же сторонѣ доблесть и самоотверженность и на чьей звѣрство, тупость и ничѣмъ не замаскированная жажда крови?...

Вспоминается недавнее прошлое... Для казни Балмашева, говорили мнѣ, въ Петербургъ выписывали палача изъ Тифлиса. Ему дали красную рубаху и послали убить революціонера.

Теперь времена измѣнились. Для казни революціоннаго народа шлютъ испытанныхъ «героевъ» изъ Петербурга. Вмѣсто красной рубахи имъ даютъ флигель-адъютантскіе и адмиральскіе мундиры и посылаютъ заливать Русь кровью и слезами...

А. Гапѣевъ.

Политическій пустоцвѣтъ.

По поводу письма (отъ 29 (16) Декабря 1905 г.) Георгія Гапона

За послѣднее время въ печати снова замелкало имя Георгія Гапона.

Слухи, «достовѣрные» факты, «подлинныя» слова и «бесѣды» борзыхъ интервьюеровъ давали пестрый и въ высшей степени странный матеріалъ, окутавшій имя Гапона туманомъ загадочности и двусмысленности. Этотъ туманъ еще болѣе сгущался полнымъ молчаніемъ [1]) самого Гапона.

Но вотъ Гапонъ заговорилъ.. Въ «Молвѣ» отъ 24 дек. появилось его письмо къ «его» рабочимъ и... въ значительной мѣрѣ и степени подтвердило то, что «болтали» про него «злые люди».

За исходную точку своихъ разсужденій онъ беретъ положеніе Маркса: «освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ», это положеніе, между прочимъ, Гапонъ ставитъ въ ряду «знаменательныхъ мыслей нашего покойнаго И. В. Васильева».

Укрѣпившись на этомъ принципѣ силою авторитета И. В. Васильева, онъ ополчается противъ «указки» людей чуждаго класса»—интеллигентовъ.

«Приглашая въ свои гнѣзда - отдѣлы интеллигентовъ, внимательно выслушивайте ихъ страстныя, горячія рѣчи, но не слишкомъ взвинчивайтесь: свой критическій разумъ имѣйте. И этотъ свой разумъ уже самостоятельно безъ единаго интеллигента [2]) проявляйте въ рѣшеніи практическихъ вопросовъ».

По вопросу объ участіи интеллигенціи въ партіи рабочаго класса мы приведемъ слова Каутскаго (мы считаемъ умѣстнымъ сослаться на «нѣмецкаго» Каутскаго, такъ какъ Гапонъ базируетъ на положеніи «нѣмѣцкаго» Маркса): «только самая отсталая часть пролетаріата думаетъ, что дѣло наемныхъ рабочихъ можетъ хорошо защищаться исключительно самими наемными рабочими».

«Замѣчательно говоритъ онъ дальше: что защитниками этого возрѣнія были обыкновенно представители самой интеллигенціи, испытывавшіе порою потребности потрясти «мозолистымъ кулакомъ пролетарія», начиная съ Гассельмана и кончая нѣкоторыми, недавно исчезнувшими (увы, у насъ нарождающимися! А. З.) «независимыми».

[1]) За исключеніемъ статей въ заграничной печати.

[2]) Курсивъ вездѣ нашъ А. З.

становится разсадникомъ „крамолы“.

Правительство отвѣчаетъ декабристамъ казнями и ссылкой, а на университеты оно натравливаетъ дикую свору Магницкихъ, Руничей и tutti quanti.

Начинается травля науки.

„Горе книгамъ“—вопитъ одинъ изъ „просвѣтителей“ [1]). «Университетъ нужно публично разрушить»—предлагалъ другой [2]).

Кафедра философіи, которую занималъ передъ этимъ частный приставъ, за неблагонадежностью упраздняется совсѣмъ. Политической экономіи предписывается доказывать необходимость рабства. Химія учитъ «о шестомъ невидимомъ началѣ — душѣ». Лекціи подвергаются предварительной цензурѣ, число студентовъ сокращается, и въ воздухѣ виситъ угроза совершеннаго закрытія университетовъ.

Но, не смотря ни на что, колоколъ науки продолжаетъ звучать.

Правда, его красивые звуки кружатся высоко, высоко надъ неприглядной землею, — они зовутъ въ недосягаемыя высоты абсолюта,— они поютъ о высокихъ идеалахъ истины, добра и красоты,—они не тревожатъ тяжелаго покоя спящаго народа,—не гремятъ угрозами тиранамъ.

Едва проснувшаяся мысль, безсильная разорвать тѣсное кольцо обступившихъ ее вопросовъ дѣйствительности, испуганно вспархиваетъ въ далекую высь отвлеченностей, гдѣ свободно и свѣтло.

Пробудившаяся совѣсть дворянства ищетъ оправданія въ этикѣ, ищетъ забвенія въ красивыхъ иллюзіяхъ искусства.

И вотъ философія Гегеля становится евангеліемъ русскаго барства, а университетъ, въ которомъ къ этому времени изъ общаго числа 3.937 студентовъ — 2.506 дворяне, дѣлается ея глашатаемъ.

Онъ выдвигаетъ рядъ талантливыхъ профессоровъ - идеалистовъ, которые щедрой рукою разсыпаютъ сѣмена философіи на молодую, воспріимчивую почву студенчества, среди котораго тотчасъ же выростаетъ масса философскихъ кружковъ самообразованія.

Надъ храмомъ науки взвивается нѣжно-розовое знамя идеализма.

Но суровая логика жизни скоро нарушаетъ красивыя мечтанія ума, какими была философія 40-хъ годовъ.

Бездонная пропасть между идеальной свободой и дѣйствительнымъ рабствомъ, все шире и шире раскрываетъ свою страшную пасть и грозитъ сожрать размечтавшееся дворянство.

Барство переживаетъ трагедію.

До сихъ поръ основой его жизни было рабство.

Теперь его идеаломъ стала свобода.

Идеалъ дворянства приходитъ къ отрицанію основъ его жизни.

Наткнувшись на это непреодолимое препятствіе, плавное теченіе барской мысли раздваивается.

[1]) см Оеоктистовъ, 40, 48, 86.

[2]) Шульгинъ, Исторія Кіевскаго у-та, 141.

Въ настоящее время нѣтъ уже необходимости спорить объ этомъ. «Каутскій, Интеллигенція и пролетаріатъ, стр. 8—9 изд. Демосъ» (1905 г.).

Іерей Гапонъ, человѣкъ *нечуждаго* рабочимъ класса, обвиняетъ «этихъ самоотверженныхъ» людей, «благородныхъ по душѣ, но оторванныхъ отъ рабочей жизни», чуть ли не въ семи смертныхъ грѣхахъ.

Вмѣстѣ съ гр. Витте онъ напоминаетъ о «выброшенныхъ рабочихъ, ихъ дѣтяхъ на холодъ, голодъ, на смерь безрезультатно», «безъ достаточнаго основанія и безъ смысла, необдуманно».

Имъ, этимъ людямъ, «самоотверженнымъ» и «благороднымъ по душѣ» бросаетъ упрекъ въ «приниженіи революціонности массъ», въ безцѣльномъ пролитіи пролетарской крови, въ «безсознательной провокаціи» массъ, бросаетъ упрекъ Гапонъ, *который революціонно настроенныя массы повелъ безоружными подъ штыки и пули съ пѣніемъ «Спаси Господи», съ иконами и портретами.*

Спутанность, удивительная непослѣдовательность и противорѣчивость характеризуютъ его длинное письмо съ начала и до конца.

Посвятивъ значительное число абзацевъ своего письма тому, чтобы фиксировать въ умахъ рабочихъ вышеупомянутое положеніе Маркса, завѣривъ пролетаріатъ въ необходимости «взять судьбу свою въ свои собственныя руки»; убѣдивъ, что «здравый смыслъ русскаго рабочаго-героя зачастую выше бываетъ немѣцкаго Маркса», и, наконецъ, предупредивъ о крайней опасности оставить «судьбу пролетаріата въ рукахъ чужихъ, хотя бы повидимому и въ хорошихъ», герой 9-го января уже совсѣмъ неожиданно для читателя и вопреки обязательнымъ и для героевъ законамъ логики беретъ судьбу пролетаріата... въ свои собственныя руки.

Онъ заявляетъ: «мужественно *требую* отъ васъ исполненія искренняго совѣта».

Но кто же является чуждымъ пролетаріату? Жизнь не разъ ставила этотъ вопросъ и давала на него вполнѣ опредѣленный и недвусмысленный отвѣтъ.

Не Ушаковы, организующіе «независимыя (отъ чего? А. З.) рабочія партіи», не Гапоны, созывающіе «чисто рабочія» собранія русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, а тѣ, кто поднялъ знамя международнаго братства пролетаріевъ и написалъ на немъ: «пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!»

Далѣе Гапонъ пишетъ: «Двѣ провокаціи—одна сознательная со стороны правительства, другая — безсознательная со стороны честныхъ, но необдуманно горячихъ борцовъ за свободу—осадили пролетаріатъ».

Но если дѣятельность «честныхъ но необдуманно горячихъ борцовъ за свободу" является по голословному утвержденію Гапона безсознательной провокаціей, то его письмо, полное двусмысленныхъ нападокъ на этихъ борцовъ, лишенныхъ возможности теперь защищаться въ печати, является несомнѣнной по нашему убѣжденію и третьей по его счету провокаціей.

Провокаціей потому, что оно сѣетъ рознь между «пролетаріатомъ, работающимъ головой, и пролетаріатомъ, работающимъ руками», провокаціей потому, что вноситъ выгодный для правительства расколъ въ среду рабочаго класса, возбуждая озлобленіе противъ руководящихъ организацій, выставляя эти организаціи въ качествѣ пресловутыхъ злонамѣренныхъ агитаторовъ, которые «не даютъ рабочимъ покоя... взвинчиваютъ его».

У насъ нѣтъ пока данныхъ рѣшить вопросъ о степени безсознательности этой провокаціи.

Но мы можемъ сказать, и сказать рѣшительно и убѣжденно:

Человѣкъ, поставившій въ концѣ письма лозунгъ: «Стой пролетаріатъ—осторожнѣй—засада! Ни шагу впередъ, ни шагу назадъ» — человѣкъ политически безсознательный, утерявшій историческую перспективу, а потому забывшій и свое собственное мѣсто.

На однотонной нивѣ русской общественности яркимъ цвѣткомъ

Одинъ ея потокъ сворачиваетъ вправо, къ дѣйствительности и, пройдя черезъ славянофильство, впадаетъ въ мертвое море реакціи.

Другой поворачиваетъ влѣво, къ свободѣ и скоро изсякаетъ въ безплодной пустынѣ самоотрицанія.

Литература того времени полна стонами «лишнихъ» людей, людей сильнаго рефлекса, но слабой воли,—которые много хотятъ, но ничего не могутъ.

Преклоняясь передъ наукой, они однако допускаютъ обратить ея святилище въ полицейскій хлѣвъ.

Протестъ ихъ худосоченъ, какъ и сами они.

Въ университетѣ онъ не идетъ дальше глухого рокота словъ, среди которыхъ совсѣмъ не слышно слова—«политика».

Университетъ 40-хъ годовъ съ его наукой былъ нѣжнымъ цвѣткомъ на болотѣ гніющаго дворянства,—цвѣткомъ, который быстро завялъ.

Переворотъ 60-хъ годовъ вызываетъ къ жизни новые слои общества.

На сценѣ исторіи появляется выходецъ изъ народа—интеллигентный разночинецъ.

Дерзкій, сильный, голодный и злобный онъ быстро завоевываетъ на ней первое мѣсто.

Онъ во всемъ антиподъ барина.

Баринъ жилъ отвлеченностями—разночинецъ сама дѣйствительность.

Баринъ человѣкъ разсудка — этотъ воплощеніе воли.

Баринъ говорилъ и мечталъ — разночинецъ дѣйствуетъ.

Ему ненавистно все дворянское. Онъ съ грубымъ, но здоровымъ недовѣріемъ ощупываетъ хрупкія цѣнности барской культуры, и они ломаются въ его грубыхъ рукахъ.

Изъ старыхъ формъ жизни онъ безцеремонно вытряхиваетъ заплѣснѣвшій идеализмъ и наполняетъ ихъ компактной массой позитивизма.

Разночинецъ—нигилистъ и отрицатель par excellence.

Онъ признаетъ лишь полезное и кладетъ его во главу угла всей жизни.

Способный и любознательный онъ быстро захватываетъ себѣ высшую школу.

Въ 60-хъ годахъ уже болѣе 60 проц. студентовъ принадлежатъ къ нуждающимся разночинцамъ.

Изъ университета печально улетаетъ туманная тѣнь философіи и, вмѣсто мистическихъ благоуханій, онъ наполняется запахомъ химическихъ реактивовъ и вонью анатомическаго театра.

Нигилистъ требуетъ, отъ науки яснаго и точнаго метода, незыблемыхъ фактовъ и, отвѣчая ему, университетъ культивируетъ естествознанія, рождаетъ плеяду даровитыхъ ученыхъ—натуралистовъ.

Нигилистъ—фанатикъ дѣйствительности.

Дѣйствительность эпохи освобожденія рвется къ свободѣ.

И вотъ стѣны alma mater оглашаются громкими требованіями политическихъ правъ.

Студенческіе безпорядки стано-

выдвинулся въ январскіе дни Георгій Гапонъ, но цвѣтокъ... оказался пустоцвѣтомъ.

Въ прологѣ великой исторической драмы Гапонъ сыгралъ свою роль, и если революціонная сознательность массъ опередила интеллигентскую нерѣшительность Гапона, то всѣ его попытки принять вновь участіе въ драмѣ въ томъ же самомъ костюмѣ и гриммѣ отдаютъ по меньшей мѣрѣ фарсомъ.

Поэтому, оставивъ подъ знакомъ вопроса его политическую доброкачественность, мы называемъ бывшаго героя—политическимъ пустоцвѣтомъ.

А. Замятинъ.

P. S. Центральный организац. Комитетъ «Собранія» русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ г. Петербурга заявилъ въ «Молвѣ», что это письмо Гапона написано имъ до «начала послѣдней всеобщей политической забастовки» (8 Дек.), хотя письмо помѣчено датой: «Парижъ, 29 (12?) Декабря 1905 г.; далѣе Комитетъ заявляетъ, что «не получилъ отъ него (Гапона) разрѣшенія печатать это письмо».

Разъясненій этихъ недоумѣній всего естественнѣе было бы ждать отъ самого Гапона. Но вотъ бѣда. Въ письмѣ отъ 28-XII, въ «Молвѣ» Гапонъ пишетъ: «На всѣ вопросы и недоумѣнія, которые могли бы быть вызваны этими статьями (три статьи въ заграничной прессѣ), я сочту себя обязаннымъ отвѣтить только товарищамъ рабочимъ, членамъ вновь возрождающагося въ С.-Петербургѣ рабочаго союза. Только этимъ представителямъ россійскаго пролетаріата я отдамъ въ свое время на судъ всякое свое слово, всякое свое дѣйствіе, начиная съ кроваваго воскресенья — 9 Января. — вплоть до послѣднихъ дней».

Такимъ образомъ борцы за свободу, на которыхъ въ письмѣ отъ 24—XII градомъ сыплются тяжелыя обвиненія, должны дожидаться страшнаго суда, т. к. здѣсь на землѣ Гапонъ имъ не отвѣтитъ, во I-хъ, потому что они «чуждаго рабочимъ класса», а во II-хъ, не состоятъ членами «вновь возрождающагося въ С.-Петербургѣ рабочаго союза».

А. З.

ХРОНИКА.

Итоги гражданской войны за двѣ недѣли.

Объявлено о введеніи военнаго положенія въ г. Одессѣ, уѣздахъ Елисаветградскомъ и Александрійскомъ, г. Кременчугѣ и всемъ Кременчугскомъ уѣздѣ, посадѣ Крюковѣ, г. Бахмутѣ и Бахмутскомъ уѣздѣ, г.г. Тамбовѣ и Козловѣ съ уѣздами, Юзовкѣ, г. Двинскѣ, губерніяхъ: Варшавской, Сѣдлецкой, Люблинской, Калишской, Петроковской, Кѣлецкой, Радомской, Сувалкской, Ломжинской, Плоцкой, въ районѣ Графская—Лиски Юго-В. ж. д. и пригородныхъ слободахъ Воронежа, Ростова-на-Дону, поселкѣ Барнахъ и ж. д. станціи того же имени, въ уѣздахъ Курганскомъ, Ишимскомъ и Тюкалинскомъ Тобольской губ., Петропавловскомъ и Омскомъ Акмолинской области, Калнскомъ, Барнаульскомъ, Томскомъ и Маріинскомъ Томской губ.; Ачинскомъ, Красноярскомъ и Канскомъ Енисейской губ.; Нижнеудинскомъ, Балаганскомъ и Иркутскомъ Иркутской губ.; Тобольскомъ и Тюменскомъ Тобольской губ.; въ г. Новороссійскѣ, Смѣлѣ и г. Ригѣ; Барановичахъ, Тифлисѣ съ уѣздомъ, Закавказской жел. дор.; Горійскомъ, и Душетскомъ уѣздахъ, Павлоградѣ съ уѣздомъ, Новороссійскѣ и Новороссійскомъ округѣ, Пятигорскѣ, Эссентукахъ, Кисловодскѣ и всемъ Пятигорскомъ отдѣлѣ Терской области, Перми и всѣхъ заводахъ Пермской губерніи, Сумахъ и Сумскомъ уѣздѣ, селеніяхъ Подлинномъ и Поповкѣ Черниговской губ., Днѣпровскомъ уѣздѣ.

О введеніи чрезвычайной охраны въ г. Александровѣ съ уѣздомъ, въ Москвѣ и Московской губерніи, Минской губерніи, г.г. Борисоглѣбскѣ, Усманя, Липецкѣ, Лебедяни, Кирсановѣ, Моршанскѣ, Шацкѣ, Спасскѣ, Елатьмѣ, Темниковѣ съ ихъ уѣздами, г. Кадомѣ, Конотопскомъ уѣздѣ, Бердичевѣ съ уѣздомъ, г. Херсонѣ, Одесскомъ и Херсонскомъ уѣздахъ, Нижнемъ-Новгородѣ, Сормовѣ, и окрестностяхъ, г. Ковровѣ съ уѣздомъ, Иркутскѣ, Таганрогѣ, Сумахъ, въ Уфимской губер., на Привислянскихъ жел. дорогахъ, въ г

вятся политическими движеніями.

Энергичнымъ натискомъ высшая школа сбрасываетъ съ себя оковы николаевскаго режима и завоевываетъ себѣ либеральный уставъ 63 года.

Колоколъ науки поетъ гимны свободѣ.

Но, у разночинца не было почвы не было прошлаго, онъ лишь изнанка дворянства.

Его групповые интересы разнообразны и непрочны, его идеалы недалеки и преходящи.

И потому нигилизмъ быстро сгораетъ.

Онъ тухнетъ въ мертвой атмосферѣ всеотрицанія.

Но вспыхнувъ на минуту падучей звѣздою, онъ оставилъ яркій слѣдъ на темномъ горизонтѣ русской школы, разсыпавшись по ему искрами политическихъ идей.

Наступаютъ 70 годы—годы синтеза:

Когда богатый дворянинъ и голодный разночинецъ сходятся въ мелкомъ собственникѣ съ его радикализмомъ.

Когда помѣщикъ-землевладѣлецъ и крестьянская община рождаютъ мелко-буржуазный соціализмъ семидесятниковъ.

Изъ рыхлой руды идеализма безплодный пламень отрицанія выплавляетъ цѣнный металлъ-революціонера 70-хъ годовъ.

Многогрѣшный баринъ, очистившись въ огнѣ нигилизма, возрождается въ могучей фигурѣ народовольца.

Прекрасное и полезное сливаютъ въ героизмѣ, который и прекраснъ и полезенъ.

Идеализмъ и реализмъ—даютъ философію широкой «правды».

Больная совѣсть и здоровая ненависть—создаютъ непримиримаго борца за справедливость.

Барская воля и мужицкая земля—становятся рядомъ въ девизѣ «Земля и Воля».

Все это сопровождается необычайнымъ подъемомъ революціоннаго настроенія и уни[illegible]

какъ стрѣлка компаса, всегда обращенная къ истинѣ, быстро констатируетъ новый курсъ общественнаго теченія.

Несбыточныя надежды, возлагаемыя нигилистами на естествознаніе, терпятъ крушеніе, послѣ котораго интересъ къ наукѣ падаетъ.

Аудиторіи пустуютъ,—тамъ нѣтъ ни слушателей, ни видныхъ профессоровъ.

Студенчество бросается въ революцію, гурьбой идетъ «въ народъ».

Въ университетахъ то и дѣло вспыхиваютъ безпорядки, небольшіе по размѣрамъ, но яркіе по силѣ и съ чисто революціонными требованіями. Въ Петербургѣ на сходкахъ впервые появляются рабочіе.

Колоколъ науки бьетъ набатъ, призывая спасать гибнущій народъ.

Ему въ отвѣтъ правительство все сильнѣе и сильнѣе натягиваетъ поводья реакціи, надѣясь обуздать и общество, и школу.

Мѣры къ обузданію все старыя—увольненія, ссылки, казни.

Въ комитетѣ министровъ по [illegible]

Екатеринбургѣ съ 24 заводами, желѣзными рудниками, изумрудными копями и золотыми промыслами.

О введеніи усиленной охраны въ Пружанскомъ уѣздѣ Гродненской губерніи, Тамбовской губ., Черниговской губ., г. Саратовѣ, Саратовскомъ, Балашевскомъ, Сердобскомъ, Петровскомъ и Аткарскомъ уѣздахъ, Бердичевѣ, на линіяхъ Московско-Ниж. и Муромской ж. д. въ предѣлахъ Владимірской губ., всей Тульской губерніи, Кобринскомъ уѣздѣ, г. Арзамасѣ, г. Екатеринодарѣ, Сергачскомъ уѣздѣ, Камышинѣ и Камышинскомъ уѣздѣ, и Златоустѣ.

— Управленіе Курско-Хар.-Сев. жел. дор. поручено особому комитету; завѣдующему передвиженіемъ войскъ предоставлены права временнаго генералъ-губернатора.

— Учреждены временныя генералъ-губернаторства въ Казатинѣ, Жмеринкѣ и Бобринской.

— Аграрные безпорядки происходили въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской, Курляндской, Петербургской, Орловской, Екатеринославской, Таврической, Волынской, Каменецъ-Подольской, Полтавской, Харьковской, Воронежской, Минской, Псковской, Витебской, Гродненской, Радомской, Казанской, Ковенской, Черниговской, Владимірской, Кіевской, Херсонской, Бессарабской, Нижегородской, Тульской—всего въ 29 губерніяхъ Европ. Россіи.

— Жертвъ столкновеній съ войсками: въ Харьковѣ убито—16, раненыхъ свыше 100; въ Ревелѣ—убито 12; въ Саратовѣ—убито 10, ранено свыше 30; въ Таганрогѣ—есть раненые и убитые; въ Бахмутѣ—убито 3, ранено 15; въ Горловкѣ—убито болѣе 300; въ Тукумѣ—убитыхъ и раненыхъ болѣе 580 человѣкъ; въ Турекѣ—убито 10; ранено 20; въ Либавѣ—убито около 100 человѣкъ; въ Сорочинцахъ—убито и ранено 100 человѣкъ; въ Ковнѣ—ранено 2; въ Таганрогѣ—ранено 7; въ Саратовѣ—500—600 убитыхъ и раненыхъ; въ Ростовѣ на-Дону—много убитыхъ и раненыхъ; въ Кобринѣ—6 убито, 8 ранено; въ Тифлисѣ—убито болѣе 200, ранено болѣе 300; въ Нижнеднѣпровскѣ есть убитые и раненые; въ Кременчугскомъ уѣздѣ есуь убитые и раненые; въ Острогожскѣ много убитыхъ и раненыхъ; въ Лепели—4 убитыхъ, много раненыхъ.

— Изъ членовъ администраціи убито: въ Москвѣ городовыхъ—26; дворниковъ—14; околоточныхъ—7; помощниковъ пристава—2; приставъ—1; агентовъ сыскного отдѣленія—12; жандармовъ—4; въ Ригѣ 5 городовыхъ и 2 жандарма, въ Покровскѣ при обыскѣ 2 жандарма; въ Лодзи—2 стражника и секретарь полицеймейстера; въ Новомиискѣ уѣздный начальникъ; въ Острогожскѣ полицейскій надзиратель; на ст. Орѣхово—помощникъ пристава; въ Кременчугѣ—помощникъ исправника; въ Иркутскѣ—помощникъ полицеймейстера; въ Гольдингенѣ—городской голова; въ Либавѣ начальникъ телеграфа; въ Кіевѣ—2 сыщика и 3 полицейскихъ; въ Варшавѣ—помощникъ начальника депо и начальн. трамвайной станціи; въ Ярославлѣ—полицейскій надзиратель; ранены: въ Бѣлостокѣ—городовой; въ Островцѣ—2 стражника; въ Люблинѣ—начальникъ станціи; въ Ярославлѣ—городовой; въ Бахмутѣ—околоточный надзиратель и городовой; въ Васильсурскѣ—исправникъ; въ Радомѣ—исправл. должн. полицмейстера; въ Уфѣ—вице-губернаторъ; въ Тамбовѣ смертельно раненъ вице-губернаторъ, покушенія—на нач. Самарскаго гарн. ген. Сергѣева.—раненъ кучеръ; въ кварт. временнаго Кременчугскаго генер. губ. брошена бомба: не взорвалась; въ Царицынѣ сдѣлано 3 выстрѣла въ полицмейстера Благовѣщенскаго, полицмейстеръ остался невредимъ.

— Изъ Одессы полученъ списокъ похороненныхъ евреевъ послѣ октябрьскихъ событій. Убитыхъ оказалось 301 человѣкъ, опознано лишь 256.

— По свѣдѣніямъ «Торг.-промышлен. газеты» съ 10 декабря въ Петербургѣ произведено болѣе 1600 обысковъ.

— Передаютъ, что спб. земство получило увѣдомленіе отъ высшей административной власти о томъ, что арестный домъ спб. уѣзднаго земства долженъ быть предоставленъ для заключенія въ немъ политическихъ арестованныхъ за послѣдніе дни. Такое распоряженіе вызвано сильнымъ переполненіемъ столичныхъ тюремъ арестованными. Земская управа выразила свое согласіе на отводъ арестнаго дома для названной цѣли, и въ настоящее время производятся нѣкоторыя спеціальныя передѣлки во внутреннемъ оборудованіи арестнаго дома («Петерб. Лист.»).

ціативѣ Побѣдоносцева и при участіи Плеве и Витте впервые обсуждается вопросъ объ отдачѣ «бунтующихъ» студентовъ въ солдаты.

Автономный уставъ 63 года рядомъ циркуляровъ замѣняется полицейской опекой.

Управительства возникаетъ даже мысль объ устройствѣ особаго исправительнаго заведенія, расположеннаго вдали отъ городовъ, куда предполагается ссылать уволенныхъ студентовъ, и лишь дороговизна предпріятія мѣшаетъ его осуществленію.

Съ каждымъ годомъ борьба становится ожесточеннѣй.

Карающая рука народовольцевъ поднимается кровавой угрозой надъ головой деспотизма—и университеты дѣлаются ареной самыхъ рѣзкихъ революціонныхъ демонстрацій.

Все русское общество слѣдитъ съ боязливымъ участіемъ за страшнымъ поединкомъ кучки отважныхъ бойцовъ съ азіатской ордою прислужниковъ реакціи.

Въ неравной борьбѣ побѣждаетъ сильнѣйшій.

Ряды героевъ рѣдѣютъ все больше и больше. Трусливое общество предательски имъ измѣняетъ и раболѣпствуетъ передъ ихъ палачами.

Революціонное движеніе, лишенное поддержки народныхъ массъ, трагически гибнетъ.

Въ его пламени сгораютъ послѣдніе обломки стараго феодально-дворянскаго строя.

Съ разгромомъ «Земли и Воли»—умираютъ послѣдніе могикане вѣковой дворянской культуры, уже прошедшей всѣ фазисы своего историческаго развитія.

Народничество 70-хъ годовъ было ея громкою лебединою пѣснью.

Бомба 1-го марта возвѣстила міру объ ея кончинѣ.

Наступаетъ мертвая эпоха 80-хъ годовъ. «Правительство идетъ—остановитесь!» восклицаетъ Катковъ, и рабское общество трусливо клонитъ свою голову.

Студенчество борется дольше всѣхъ. Его отдѣльныя вспышки, эти зарницы промчавшейся грозы, подавляются съ безпримѣрной жестокостью.

Наконецъ и оно умираетъ, задушенное уставомъ 84 года, и университетъ мало по малу превращается въ «экспедицію заготовленія государственныхъ чиновниковъ».

Все молчитъ подъ низкимъ, свинцовымъ небомъ безвременья.

Прошлое изжито—будущее неопредѣленно.

Молчитъ и колоколъ науки.

И среди этой мертвой тишины,—тишины кладбища, на которомъ общество зарыло свои лучшія надежды,—похоронымъ звономъ звучатъ безкрылыя слова о «непротивленіи злу», о смиреніи и прощеніи.

Но даже и они не находятъ отклика среди мертваго безмолвія, окутавшаго страну.

Пятнадцать долгихъ лѣтъ тянутся какъ тяжелый кошмаръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Тихоновъ.

Въ первый день Рождества 25 декабря въ Петерб. один: тюрьмѣ «Крестахъ» повѣсился одинъ изъ взятыхъ въ Совѣтѣ раб. деп. 3 декабря, похороненъ 30 декабря. Другой изъ заключенныхъ повѣсился 26 декабря, но его вовремя сняли.

— Въ Минскъ прибыли изъ Гомеля два вагона съ арестованными участниками революціоннаго движенія. Тюрьма переполнена.

— Въ Брестъ—Литовскѣ за переполненіемъ тюрьмы арестованные содержатся при полиціи.

— Въ Москвѣ арестованъ и уже лишенъ чиновъ и пенсіи генералъ-майоръ Аверьяновъ. На фабрикѣ Остапа Басманова арестованъ свящ. Рожественскій. На станціи Перово арестованъ свящ. Казанскій.

— Арестованы въ Севастополѣ беллетристъ Купринъ, драматургъ Фальковскій, въ Кременчугѣ — фабричный инспекторъ Шевченко и многіе изъ офицеровъ мѣстнаго гарнизона, въ Дебальцевѣ — начальникъ участка желѣзной дороги инженеръ Ериховичъ, въ Туккумѣ—городской голова Кремансъ, въ селѣ Вачѣ—фабрикантъ Кондратовъ, въ Минскѣ—гласный думы Хованскій, въ Москвѣ—директоръ московскаго товарищества резиновой мануфактуры Вильсонъ и его помощникъ Ефруссі, въ Тамбовѣ въ засѣданіи суда—защитникъ одного изъ обвиняемыхъ прис. пов. Кальмановичъ.

— Въ Плоцкѣ арестованы войты и гминные судьи за введеніе переписки на польскомъ языкѣ въ судахъ и волостныхъ управленіяхъ.

— Бѣлозерская, Новгородской губ., уѣздная управа предается суду за внесеніе въ уѣздное земское собраніе доклада о народномъ представительствѣ. Въ уѣздѣ массовые аресты учителей, врачей и крестьянъ—членовъ крестьянскаго союза.

— По опредѣленію с.-петербургской судебной палаты пріостановлены впредь до судебнаго приговора: «Дягель» (№ 1), «Сѣверный Голосъ» (№№ 1 и 3), журн. «Свобода» (№ 4), «Жупелъ» (№ 1), «Зритель» (№ 3), газ. «Наши Дни» (№ 9), газ. «Набатъ», «Рабочій Голосъ» (№ 3), газеты: на еврейскомъ жаргонѣ «Деръ Фрайндъ» (№ 254), на эстонскомъ языкѣ «Edasi» (№ 1 и 4), «Нашъ Голосъ» (№ 1), «Народная Свобода» (№ 2). По постановленію цензурнаго комитета наложены аресты на изданія: № 1 журнала «Пламя», № 1 журнала «Жупелъ», № 2 журнала «Буреломъ», № 2, 3, 4 газеты на латышскомъ языкѣ «Peterburgas Latvectis», № 19 «Обновленной Россіи», декабрьскій № газеты «Крестьянинъ и Рабочій», №№ 73, 74 и 75 газеты на латышскомъ языкѣ «Peterburgas Awises» и № 1 газеты «Нашъ Голосъ». 21-го декабря, въ 11 часовъ утра, арестованъ № 1 журнала «Рабочая Недѣля». Типографія И. Люндорфа, гдѣ печатали журналъ, была оцѣплена полиціей. Всѣ наборщики и помѣщеніе типографіи были обысканы. Редактору-издателю «Рабочей Недѣли» А. И. Леману сообщено о пріостановкѣ изданія. Привлеченъ къ судебной отвѣтственности редакторъ «Молвы», арестованы рукописи и обыскана типографія газеты «Свобода». Были обыски въ складѣ книгоиздательства «Знаніе», въ редакціи «Начала», въ редакціи и типографіи газеты «Сынъ Отечества»; опечатанъ книжный складъ «Школьное и библейское дѣло».

— Въ Москвѣ пріостановлена газета «Русскія Вѣдомости»; у всѣхъ сотрудниковъ газеты, служащихъ типографіи и конторы произведены обыски; арестованы 67.000 рублей, собранные въ пользу рабочихъ, пострадавшихъ во время прслѣднихъ событій. Московскій градоначальникъ сдѣлалъ генералъ-губернатору представленіе о томъ, что изъ 67 тысячъ рублей, отобранныхъ при обыскѣ въ редакціи и конторѣ «Русскихъ Вѣд.», только 20 тысячъ составляютъ пожертвованія для легальныхъ цѣлей и подлежатъ возврату, остальныя же суммы, собранныя для цѣлей нелегальныхъ, подлежатъ конфискаціи. Произведены обыски у редакторовъ «Русской Мысли» и «Правды», въ конторѣ «Русскаго Слова». Конфискованъ рождественскій № «Вечерней Почты»; московскому губернскому и уѣздному гласному, почетному мировому судьѣ Анзимірову отказано въ разрѣшеніи издавать журналъ политической сатиры «Бомба».

— Въ Варшавѣ пріостановлено изданіе газетъ: «Гонецъ», «Курьеръ Поранній», «Огниво», «Чительня для вшысткихъ», «Глосъ», «Курьеръ Народный». Типографія «Курьера Поранняго» арестована.

— Въ Лодзи пріостановлена до судебнаго рѣшенія газета «Лодзеръ Цейтунгъ».

— Въ Тифлисѣ соціалъ-демократическія газеты «Рабочій Листокъ», «Елисаветпольскій Вѣстникъ» и грузинская «Схиви» пріостановлены одна за другой властями, редакторы привлечены къ отвѣтственности.

— Въ Нятигорскѣ опечатаны редакціи газетъ «Пятигорскій Листокъ», «Народная Правда» и «Народъ», закрыты три типографіи, у горожанъ отбираютъ старые нумера прекращенныхъ газетъ «Народная Правда» и «Народъ».

— Въ Баку пріостановлены ген.-губ. газеты «Баку» и «Кавказское Слово».

— Въ Одессѣ пріостановлены: журналъ «За свободу», газета «Коммерческая Россія», журналъ «Южныя Записки», юмористическій листокъ «Звонъ». Запрещена розничная продажа «Молвы», «Жупела», «Пулемета» и «Клюва».

— Въ Елисаветградѣ «Елисаветградскія Новости» пріостановлены на время военнаго положенія.

— Въ Новочеркасскѣ типографія газеты «Донская Рѣчь» опечатана, изданіе газеты пріостановлено.

— Въ Полтавѣ арестованъ 1 № соц.-дем. «Полтавской Народной Газеты» и № газеты «Полтавщина».

— Въ Кіевѣ арестованъ 1-й № «Вечерней газеты» и «Громадьской думки», изданіе пріостановлено на время воен. положенія. Пріостановлено изданіе «Южной недѣли», «Кіевскихъ Новостей», «Кіевскихъ Откликовъ», «Голоса Народа», арестованъ секретарь журнала „Кіевская Старина».

— Въ Харьковѣ газеты «Міръ», «Сумскій Голосъ» и «Харьковскій листокъ» закрыты; редакторы арестованы.

— Въ Саратовѣ генералъ Максимовичъ запретилъ печатаніе частныхъ объявленій газетѣ «Приволжскій Край». Противъ «Саратовскаго Дневника» и «Приволжскаго Края» возбуждено судебное преслѣдованіе.

— Въ Петроковѣ ген.-губ. пріостановилъ журналъ «Ченстоховскій звонокъ» и наложилъ арестъ на ноябрьскую и декабрьскую книжки.

— Въ Перми пріостановлено изданіе «Пермскаго Края»; арестованы редакторъ и сотрудники «Пермской Газеты».

— Въ Либавѣ генералъ-губернаторомъ запрещена русская газета «Либавскій Вѣстникъ» и латышская «Латветисъ».

— По распоряженію временнаго генералъ-губернатора Прибалтійскаго края, газета «Deenas Lapa» пріостановлена на неопредѣленное время.

— Новая латышская газета адвоката Крейцберга «Dsimtene» конфискована полиціей.

Редакторъ адвокатъ Гиршъ и издатель Нейландъ газеты «Spehks», выходящей въ Митавѣ, арестованы.

— Газеты «Teataja» и «Uus Aeg», какъ сообщаютъ «Эстл. Губ. Вѣд.» закрыты.

— Итого, пострадало за послѣднее время 71 изданіе. Сюда не вошли пріостановленныя раньше «Новая Жизнь», «Начало», «Сынъ Отечества», «Свободный Народъ», «Свободное Слово», «Наша Жизнь», «Жизнь», «Борьба» и друг.

Изъ Партіи.

(Резолюція конференція большинства).

§ 1. О сліяніи центровъ.

1. Въ цѣляхъ практическаго объединенія и въ видѣ организаціонной мѣры до объединительнаго съѣзда конференція предлагаетъ **немедленное и единовременное** сліяніе практическихъ центровъ и литературныхъ центральныхъ органовъ на началахъ равенства, при чемъ члены редакціи могутъ быть членами практическаго центра. Редакція руководствуется директивами общаго центра. По желанію третьей части редакторовъ редакція всегда обязана напечатать ихъ особое мнѣніе съ соотвѣтственной редакціонной оговоркой.

2. Конференція высказывается за немедленное сліяніе на мѣстахъ параллельныхъ организацій

3. **О созывѣ объединительнаго съѣзда.** Немедленно слившимися Ц. К. и О. К. или объединеннымъ совѣтомъ Ц. К. и О. К., если сліяніе не произойдетъ, должно быть объявлено о созывѣ объединительнаго съѣзда Р. С.-Д. Р. П. съ тѣмъ, чтобы съѣздъ былъ открытъ возможно скорѣе. Представительство на объединительномъ съѣздѣ должно быть выборное и процорціональное. Въ выборахъ делегатовъ участвуютъ всѣ члены организацій партіи на началахъ прямого и тайнаго голосованія. Каждые 300 членовъ партіи посылаютъ по одному делегату. Тѣ самостоятельныя мѣстныя организаціи, въ которыхъ общее число членовъ ниже 300, но выше 100 посылаютъ тоже по одному делегату. Тѣ самостоятельныя мѣстныя организаціи, общее число членовъ которыхъ меньше 100, но больше 50, посылаютъ делегатовъ съ совѣщательнымъ голосомъ. При выборахъ делегатами выставляются тактическія платформы. Соединеніе голосовъ, поданныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ или районахъ за одно лицо допустимо лишь въ совокупности организацій, объединенныхъ однимъ общимъ мѣстнымъ центромъ.

Примѣчаніе 1. Члены партіи, вошедшіе въ нее послѣ объявленія о созывѣ съѣзда, не принимаютъ участія въ выборахъ.

Примѣчаніе 2. Делегаты на партійномъ съѣздѣ не могутъ имѣть больше одного мандата. Подробный уставъ выборовъ на объединительный съѣздъ съ указаніемъ обязательности для всѣхъ членовъ партіи, а также порядокъ дня съѣзда должны быть опубликованы слившимися центрами не позднѣе какъ черезъ 3 недѣли послѣ объявленія о созывѣ съѣзда. При каждой мѣстной организаціи, объединяющей болѣе 100 членовъ, должны быть учреждены избирательныя комиссіи, рѣшающія всѣ вопросы о членствѣ въ партіи и о порядкѣ выборовъ. Избирательныя комиссіи выбираются большинствомъ голосовъ мѣстной организаціи съ обязательнымъ участіемъ въ комиссіи представителей меньшинства. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ параллельныя организаціи не сольются до съѣзда, въ избирательныя комиссіи назначаются представители обѣихъ фракцій въ равномъ числѣ. Всѣ спорные вопросы, касающіеся выборовъ на объединительный съѣзъ и не разрѣшенные избирательной комиссіей, окончательно разрѣшаются слитымъ центромъ.

§ II. Реорганизація партіи.

1. Признавая безспорнымъ принципъ демократическаго централизма, конференція считаетъ необходимымъ проведеніе широкаго выборнаго начала, съ предоставленіемъ выбраннымъ центрамъ всей полноты власти въ дѣлѣ идейнаго и практическаго руководства наряду съ ихъ смѣняемостью, самой широкой гласностью и строгой подотчетностью ихъ дѣйствій.

2. Въ цѣляхъ объединенія и оживленія работы, конференція рекомендуетъ устраивать областныя конференціи и совозы съ областными органами.

3. Конференція предлагаетъ всѣмъ организаціямъ партіи провести немедленно и самымъ энергичнымъ образомъ реорганизацію мѣстныхъ организацій на выборныхъ началахъ, при чемъ не слѣдуетъ теперь же добиваться полнаго единообразія всѣхъ системъ выборныхъ учрежденій, но отступленія отъ полнаго демократизма (двустепенные выборы и т. п.) допустимы лишь въ силу непреодолимыхъ практическихъ препятствій.

§ III. Аграрная резолюція.

1. Конференція признаетъ, что развитіе крестьянскаго движенія вполнѣ подтверждаетъ основныя принципіальныя воззрѣнія революціоннаго марксизма, какъ на революціонный характеръ, такъ и на истинную общественно-экономическую сущность этого движенія, разрушающаго остатки крѣпостного права и создающаго свободныя буржуазныя отношенія въ деревнѣ. Конференція полагаетъ, что аграрную программу нашей партіи желательно измѣнить такимъ образомъ: пунктъ объ отрѣзкахъ устранить, вмѣсто него поставить, что партія поддерживаетъ революціонныя мѣропріятія крестьянства вплоть до конфискаціи всей государственной, церковной, монастырской, удѣльной кабинетской и частновладѣльческой земли, ставя своей главной и постоянной задачей самостоятельную организацію сельскаго пролетаріата, разъясненіе ему непримиримой противоположности его интересовъ и интересовъ сельской буржуазіи, указанія конечной цѣли соціализма, единственно способнаго уничтожить дѣленіе общества на классы и всякую эксплоатацію человѣка человѣкомъ.

2. Конференція выражаетъ пожеланіе чтобы изъ аграрной программы было выкинуто требованіе возвращенія выкупныхъ платежей и образованія такимъ образомъ суммъ особаго фонда. Требованіе же конфискаціи государственныхъ, монастырскихъ и т. под. земель перенесть въ другой пунктъ.

§ IV О государственной Думѣ.

(Принята приблизительно слѣдующая резолюція).

«Правительство все время послѣ 17 октября попирало всѣ основныя гражданскія свободы, завоеванныя пролетаріатомъ. Правительство залило всю страну кровью, разстрѣливая изъ пушекъ и пулеметовъ борющихся за свободу рабочихъ, крестьянъ, солдатъ и матросовъ. Правительство издѣвается надъ общенароднымъ требованіемъ созыва учредительнаго собранія, и законъ. 11 декабря пытается снова обмануть пролетаріатъ и крестьянство и отсрочить свою окончательную гибель. Законъ 11 декабря фактически исключаетъ изъ участія въ Государственной Думѣ пролетаріатъ и массу крестьянства и заранѣе стремится обезпечить при помощи всякихъ уловокъ и полицейскихъ ограниченій преобладаніе въ Думѣ черносотенныхъ элементовъ эксплоататорскихъ классовъ. Конференція выражаетъ свою увѣренность въ томъ, что отвѣтомъ всего сознательнаго пролетаріата въ Россіи на новый законъ будетъ рѣшительная борьба противъ этой, какъ и всякой другой поддѣлки народнаго представительства».

Далѣе конференція совѣтуетъ всѣмъ партійнымъ организаціямъ широко использовать избирательныя собранія не для того, чтобы производить, подчиняясь полицейскимъ ограниченіямъ, какіе бы то ни было выборы въ Государственную Думу, а для выясненія современныхъ важнѣйшихъ тактическихъ задачъ партій, осуществленіе которыхъ и дастъ возможность созвать дѣйствительное народное представительство, т. е. свободно избранное учредительное собраніе на основѣ всеобщаго, прямого равнаго и тайнаго голосованія.

Сліяніе произошло въ Петербургѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Организаціи большевиковъ и меньшевиковъ немедленно сливаются по всей линіи.

2) Формы слитія районной организаціи вырабатываются самимъ райономъ при условіи проведенія выборнаго начала.

Прим. Отступленіе отъ выборнаго начала допускается лишь въ случаѣ непреодолимыхъ препятствій.

3) Районный комитетъ руководитъ дѣлами даннаго района въ предѣлахъ общегородскихъ и партійныхъ директивъ.

4) Районы выбираютъ по 4 человѣка въ общегородской комитетъ, который является руководящимъ политическимъ

коллективомъ. Рѣшенія его обязательны для всей организаціи въ цѣломъ.

Прим. При выборахъ въ общегородской комитетъ въ районахъ можетъ быть выставлена кандидатура каждаго партійнаго работника.

5) Общегородской комитетъ создаетъ по мѣрѣ надобности группы для различныхъ отраслей партійной работы.

Взаимное отношеніе комитета и организуемыхъ имъ группъ опредѣляетъ общегородской комитетъ.

6) Общегородской комитетъ имѣетъ право кооптировать въ свой составъ товарищей изъ организаціи, въ количествѣ не болѣе одной четверти представителей отъ районовъ.

7) Общегородск. комитетъ выб. 10 человѣкъ въ исполнит. комит., которому принадлежитъ руководство по составл. директивъ, вырабатываемыхъ общегородскимъ комитетомъ.

Прим. Въ экстренныхъ случаяхъ исп. комитетъ принимаетъ самостоятельныя рѣшенія, въ которыхъ даетъ отчетъ общегор. комит.

8) Всѣ рѣшенія исп. ком. обязательны для районовъ и они отвѣчаетъ только передъ выбравшимъ его общегород. комит.

По требованію не менѣе половины р. к. общег. ком. переизбираться.

Если по полицейскимъ условіямъ общегор. ком. не можетъ собраться во время, исп. ком. даетъ отчетъ о своей дѣятельности раіон. комит.

9) Петербургскій комитетъ и петербургская группа выдѣляютъ изъ своей среды по 8 человѣкъ во временно созданный комитетъ, который производитъ слiяніе и руководитъ дѣятельностью организаціи впредь до выборовъ новаго общегор. комитета.

10) Планъ организаціи санкціонируется межрайоннымъ собраніемъ, составленнымъ изъ представителей соединенныхъ районовъ по 4 отъ каждаго.

Иностранное обозрѣніе.

Процессъ двадцати восьми.

Въ октябрѣ этого года на улицахъ Парижа было расклеено «красное» антимилитаристское воззваніе, подписанное двадцатью восемью лицами, имена которыхъ хорошо извѣстны всему французскому пролетаріату. Усмотрѣвъ въ этомъ воззваніи преступное дѣяніе, предусмотрѣнное французскимъ уголовнымъ кодексомъ, прокуратура возбудила преслѣдованіе противъ двадцати восьми. Процессъ только что еще начался, но уже и теперь печать различныхъ оттѣнковъ и всевозможныхъ направленій удѣляетъ много вниманія дѣлу антимилитаристовъ. Процессъ «двадцати восьми» тѣмъ болѣе интересенъ, что онъ отражаетъ въ себѣ конфликтъ уже одряхлѣвшаго буржуазнаго порядка съ первыми утренними проблесками новой жизни. Буржуазія, стремясь повернуть колесо исторіи, вступаетъ на путь реакціи, на путь насилія надъ рабочимъ классомъ. Всякую попытку пролетаріата улучшить свое положеніе, мѣщанство возводитъ въ степень государственнаго преступленія, звѣрски расправляясь съ «измѣнниками» и «врагами порядка». Армія, призванная защищать народную свободу отъ внѣшнихъ посягательствъ, превратилась въ слѣпое орудіе классоваго господства буржуазіи, въ какую то привилегированную касту «спасителей» отечества на подобіе Каваньяковъ, Галлифэ, Макъ-Магоновъ и Буадеффровъ. Инкриминируемое воззваніе заканчивается слѣдующимъ воззваніемъ, обращеннымъ къ солдатамъ: «Когда вамъ прикажутъ стрѣлять въ вашихъ братьевъ по нуждѣ, какъ это имѣло мѣсто въ Шалонѣ, на Мартиникѣ и въ Лиможѣ, вы, конечно, не ослушаетесь: вы будете стрѣлять, но, разумѣется не въ вашихъ товарищей, а въ тѣхъ, кто осмѣлится отдать вамъ такой приказъ! Когда васъ пошлютъ къ границѣ для того, чтобы, защищая сохранность несгораемыхъ сундуковъ господъ капиталистовъ, сражаться противъ рабочихъ другихъ странъ, которые, какъ и вы, идутъ по принужденію, вы откажетесь повиноваться! Всякая война преступна! На приказъ о мобилизаціи вы немедленно отвѣтите всеобщей стачкой и поголовнымъ возстаніемъ! 1-го мая 1906 года тѣ изъ вашихъ товарищей, которые борются съ капиталистической эксплоатаціей открыто заявятъ о своемъ намѣреніи работать не болѣе 8-ми часовъ въ день. И, безъ сомнѣнія, отъ васъ потребуютъ, чтобы вы утопили въ крови этотъ порывъ независимости всего рабочаго класса. Но и въ этомъ случаѣ вы должны отказаться отъ исполненія гнусныхъ политическихъ обязанностей, вы должны показать, что узы братской солидарности соединяютъ васъ съ манифестантами». Это воззваніе, согласно толкованію прокуратуры содержитъ въ себѣ два преступныхъ дѣянія: 1) призывъ къ убійству и 2) призывъ къ нарушенію воинской дисциплины. Первое засѣданіе открывается чтеніемъ обвинительнаго акта, послѣ чего предсѣдатель (Фабръ) обращается къ подсудимымъ съ вопросомъ, добровольно-ли подписались они подъ «краснымъ» манифестомъ. Подсудимые единогласно заявляютъ, что они вполнѣ сознательно подписывали воззваніе. Подсудимый Bousquet (рабочій) говоритъ: «Армія вмѣшивается въ конфликтъ между предпринимателями и рабочими. Но стоя даже на буржуазной точкѣ зрѣнія нужно согласиться съ тѣмъ, что французская армія создана вовсе не для того, чтобы побѣждать французовъ. У Биржи Труда (Bourse du Travail) мнѣ приходилось видѣть, какъ республиканская гвардія избиваетъ рабочихъ. Въ Лонгви какой то офицеръ съ саблей на-голо жестоко расправлялся съ рабочими... но мы не хотимъ выносить такого издѣвательства. Вотъ почему я подписался подъ манифестомъ». Arnold Bonneaps — также одинъ изъ «двадцати восьми» — заканчиваетъ свои показанія слѣдующими словами: «Въ будущемъ году мнѣ предстоитъ отбывать воинскую повинность, но я предупреждаю, что, если мнѣ прикажутъ стрѣлять въ рабочихъ, я выстрѣлю въ тѣхъ негодяевъ, которые отдадутъ такой приказъ. Подсудимый Герве одинъ изъ вождей французскаго антимилитаристскаго движенія отказывается давать какія-либо показанія. Изъ множества свидѣтелей, вызванныхъ по дѣлу о «двадцати восьми» упомянемъ лишь о Лафаргѣ, наиболѣе выдающемся теоретикѣ французской соціалъ-демократіи: «Законъ — говоритъ Лафаргъ — позволяетъ полицейскимъ чинамъ пользоваться оружіемъ только въ случаяхъ крайней необходимости. Поэтому офицеръ, который приказываетъ стрѣлять въ мирную и безоружную толпу становится выше закона. Вотъ почему мои товарищи протестуютъ противъ тѣхъ начальниковъ, которые позволяютъ себѣ злоупотреблять оружіемъ, обращая его противъ бастующихъ рабочихъ... Въ сущности возбужденный прокуратурой вопросъ о патріотизмѣ, — не что иное, какъ избирательный маневръ, имѣющій цѣлью подорвать кредитъ французской «секціи международной соціалъ-демократіи»! И это послѣднее замѣчаніе въ высшей степени справедливо. Всѣ буржуазныя партіи, не исключая и радикальной, слѣдятъ съ тревогой за неуклоннымъ ростомъ соціализма во Франціи. Послѣдній Руанскій конгрессъ, объединившій враждовавшія между собою соціалистическія фракціи, только увеличилъ вполнѣ понятный страхъ мѣщанства «передъ

неизвѣстнымъ»; поэтому господа буржуа пользуются каждымъ удобнымъ, а чаще неудобнымъ случаемъ, чтобы вылить ведро помоевъ на вождей французскаго и международнаго соціализма и на соціалистическое движеніе вообще. Буржуазія создала свои спеціальные печатные органы съ исключительною цѣлью—«бороться» противъ «краснаго» соціалистическаго призрака, причемъ методы этой soi disant борьбы отличаются обыкновенно крайнею нечистоплотностью. «La Patrie», «La Nouvelle Presse» и другія газеты, о выходѣ которыхъ съ такимъ шумомъ возвѣщаютъ парижскіе gamins — представляютъ изъ себя сплошной пасквиль и грязную инсинуацію на великое освободительное движеніе пролетаріата. Развращенная и продажная буржуазія, готовая въ любой моментъ продать за «приличное» вознагражденіе кому угодно горячо любимую ею родину, приходитъ въ бѣшенство, когда французскіе соціалисты открыто протестуютъ противъ всякихъ попытокъ биржевыхъ медвѣдей втянуть Францію въ новую войну съ Германіею, въ войну, которая могла бы оказаться одинаково гибельной для обѣихъ націй. Съ какимъ шовинистскимъ хвастовствомъ привѣтствовала французская буржуазія возникновеніе марокканскаго конфликта, съ какимъ торжествомъ подчеркивали «Le Temps», «Figaro» и другіе мѣщанскіе органы боевую готовность французской арміи, съ какою тщательностью подсчитывали они количество «людей подъ ружьемъ», пушекъ, мортиръ и пулеметовъ. И, когда, подъ вліяніемъ энергичнаго протеста объединеннаго франко-прусскаго пролетаріата конфликтъ разрѣшился мирно, — съ какимъ разочарованіемъ буржуазія констатировала фактъ неудачи ея націоналистскихъ подкоповъ, съ какою затаенною грустью наблюдали рыцари и герои биржи за крахомъ ихъ колоніальныхъ плановъ. «Красный» манифестъ былъ опубликованъ въ тотъ моментъ, когда интернаціональная солидарность рабочаго класса не успѣла еще нанести рѣшительный ударъ патріотической камарильѣ, въ тотъ моментъ, когда марокканскій вопросъ вселялъ еще въ грудь мѣщанства обольстительныя надежды. И вдругъ «эти» рабочіе осмѣливаются говорить такія «невѣроятныя» вещи: «Всякая война преступна»! Понятно, буржуазія взбѣсилась. Какъ они смѣютъ разстраивать ихъ планы и дерзко посягать на ея тайныя вожделѣнія! «Они», которыхъ мѣщанство привыкло исконно третировать въ качествѣ простого придатка къ его стальнымъ рабамъ—машинамъ. Прокуроръ, ставъ въ соотвѣтствующую позу, заявляетъ, что нѣтъ человѣка желающаго войнъ, что всѣ желаютъ прекращенія войны. Сессиль Родсъ и Чемберленъ, Жюль Фавръ и Алексѣевъ, Морганъ и Ротшильдъ—всѣ эти генералы отъ биржи, всѣ эти искатели лѣсныхъ, угольныхъ и иныхъ «приключеній», всѣ эти обладатели акцій, рентъ и капиталовъ,—всѣ они позволятъ себѣ усомниться въ искренности заявленія господина прокурора.

Присяжные вынесли вердиктъ: «да виновны» *), и лишній разъ доказали, что у буржуазіи не осталось узке другихъ средствъ борьбы со свободнымъ словомъ и независимой мыслью, кромѣ насилія, что буржуа отказались отъ элементарнѣйшихъ требованій либерализма, которыя нѣкогда, въ доброе старое время, провозглашались ими въ качествѣ неотъемлемыхъ правъ «человѣка и гражданина».

Борисъ Бразоль.

*) Изъ 28 подсудимыхъ оправдано только двое, остальные присуждены къ тюремному заключенію отъ одного года до четырехъ.

Наука и искусство.

М. Горькій написалъ новую пьесу: „Варвары"

Въ ней онъ рисуетъ нравы маленькаго провинціальнаго города, забытаго жизнью, въ которомъ живутъ маленькіе, полумертвые люди,—тупые и наивные какъ дикари.

И на этотъ доживающій трупъ прошлаго налетаютъ хищные коршуны — инженеры, строители желѣзной дороги. Это — „варвары" культуры, жадные хищники, у которыхъ нѣтъ ничего кромѣ своихъ аппетитовъ. Цивилизація вооружила ихъ могучими орудіями разрушенія и они выполняютъ для нея страшную роль палачей старой жизни.

Одинъ изъ нихъ—сильный и безцеремонный наноситъ удары лезвіемъ своей холодной жестокости,—другой отравляетъ медленнымъ, но вѣрнымъ ядомъ разврата.

На мирныхъ обывателей города они дѣйствуютъ какъ водка на дикарей.

Но трупамъ людей, но развалинамъ старыхъ устоевъ, разрушая и разлагая все вокругъ,— „варвары" прокладываютъ кровавый путь къ будущему, расчищая дорогу для новой жизни.

Сзади нихъ остаются лишь развалины, на которыхъ стонутъ и плачутъ ими исковерканные люди.

Но могучіе въ разрушеніи, они безсильны что-либо создать. Для созиданія нужно творчество, а его нѣтъ у палачей.

На эту картину разрушенія съ холоднымъ любопытствомъ смотритъ чопорное дворянство, одинаково чуждое и старымъ дикарямъ и новымъ „варварамъ".

Намѣчены въ пьесѣ и новые люди, — созидатели новаго зданія жизни, но ихъ время еще впереди, и силы ихъ пока неизвѣстны.

Пьеса находится въ портфелѣ автора.

Л. Андреевъ недавно закончилъ свою новую пьесу: „къ звѣздамъ", въ которой онъ пытается рѣшить роковую проблему жизни,—проблему неба и земли,—мысли и воли.

На вершинѣ горы, въ своей обсерваторіи, высоко, высоко надъ землею живетъ ученый звѣздочетъ.

Безстрастный, какъ мысль, холодный какъ безконечное небо и свѣтлый какъ яркія звѣзды, онъ трудится надъ разрѣшеніемъ великихъ загадокъ мірозданія.

Ему,—созерцающему вѣчность,—охватившему своимъ мощнымъ умомъ всю вселенную, гдѣ ежеминутно рождаются и умираютъ милліоны міровъ, ему непонятна и чужда вѣковая трагедія ничтожнаго обитателя маленькой планеты—человѣка.

А между тѣмъ тамъ, внизу, у подножія храма Ураніи идетъ вѣковая борьба между добромъ и зломъ.

Человѣкъ еще разъ пытается побѣдить самого себя, пытается разбить оковы рабства и своею кровью смыть клеймо насилія, наложенное на него его прародителемъ — звѣремъ.

Тамъ внизу кипитъ революція.

Ея побѣжденные герои спасаются подъ кровъ обсерваторіи.

Въ этой борьбѣ страдаютъ и гибнутъ родные звѣздочету люди, но ихъ отчаяніе и стоны не смущаютъ безстрастную душу ученаго.

Въ послѣднемъ актѣ авторъ пытается слить воедино небо и землю, заполнить пропасть между холодной мыслью и огненнымъ чувствомъ.

Пьеса репетировалась въ Московскомъ Художественномъ театрѣ.

Е. Чириковъ въ своей новой пьесѣ «Мужики» описываетъ одну изъ кровавыхъ драмъ, которыми полны

современные крестьянскіе безпорядки.

На сценѣ помѣщики и мужики. Они живутъ бокъ-о-бокъ, но между ними бездна.

Это два враждебные міра съ своими отдѣльными интересами, отдѣльной культурой, различнымъ прошлымъ и будущимъ.

Помѣщики, среди которыхъ авторъ помѣстилъ представителей почти всѣхъ современныхъ общественныхъ теченій, пытаются линючимъ плащемъ благотворительности закрыть пропасть, лежащую между ними и мужиками, но всѣ ихъ попытки терпятъ крушеніе и лишь больше обостряютъ и безъ того непріязненныя отношенія.

Измученное, изголодавшееся крестьянство чувствуетъ всю невозможность жить дальше въ такихъ условіяхъ.

Какъ изстрадавшаяся долгой засухой земля пьетъ первыя капли дождя, такъ и безправное крестьянство жадно впитываетъ неизвѣстно откуда идущіе, темные слухи о грядущей свободѣ.

Въ немъ пробуждаются надежды, рождается энергія, и вѣками скопившаяся злоба разражается ураганомъ могучаго гнѣва.

Темная туча крестьянства вспыхиваетъ молніей бунта, которая разитъ прежде всего ближайшаго врага—помѣщика.

Въ послѣднемъ актѣ драмы толпа мужиковъ вламывается ночью въ помѣщичью усадьбу, освѣщенную заревомъ близкаго пожара, и требуетъ сперва отъ испуганныхъ хозяевъ отказа отъ земли, но, приведенная въ неистовство выстрѣлами подоспѣвшихъ стражниковъ, она съ безумной яростью бросается на помѣщиковъ, не разбирая ихъ политическихъ оттѣнковъ.

Пьеса, кажется, погибла въ цензурѣ.

С. Юшкевичъ, въ новой пьесѣ «Голодъ», развертываетъ потрясающую картину страданій рабочаго класса, приносящаго свой трудъ, свою жизнь и жизнь своей голодной семьи, въ жертву жадному Молоху—городу.

Безысходная нужда, обостренная безработицей, наполняетъ сердце рабочаго ненавистью и, спаянный возникшими узами солидарности, онъ выступаетъ на улицы проклятаго города требовать права на жизнь.

Его первая вспышка подавляется силой и драма кончается раздирающимъ душу аккордомъ отчаянія.

Пьеса погибла въ цензурѣ.

Н. Серебровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Студ. университета ищетъ урока, переписки и др. занятій. Письменно: Церковная, д. 8, кв. 12, В. Р.

Медичка ищетъ мѣсто лектр., письмзав., опытн. массажистка Широкая, 16. кв. 8, М. К.

Студ. ун. (вол мед.) даетъ уроки по курсу муж. и женск. ср. уч. зав., плата небольш. В. О., 15 л., д. 68, кв. 19.

Книгоиздательство и книготорговля
СПБ. Кабинетская ул., д. № 5.

„ПОМОЩЬ“

Предлагаю свои услуги высылать всѣ книги, каталоги книгъ безплатно. Нов. бр. Гольдмерштейнъ: „О платѣ за забастовки“ съ пересылкою 10 к. (почтовыми марками).

I-е практическіе счетоводные курсы

учредит. Н. ХАБАРОВЪ.

Спец. для интел., желающ. быстро, недор. и основат. изуч. счетов. Учащ. льготы. Тамъ же курсы ж. д. таксировки. Дегтярная ул., 25, кв. 13.

„ЖУПЕЛЪ“

Еженедѣльный журналъ художественной сатиры.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ ПОСТОЯННОЕ УЧАСТІЕ:

ХУДОЖНИКИ: Б. И. Анисфельдъ, Л. С. Бакстъ, А. Н. Бенуа, И. Я. Билибинъ, О. Э. Бразъ, А. Галленъ, И. Э. Грабарь, З. И. Гржебинъ, М. Д., Е. Ернфельдъ, С. В. Ивановъ, В. В. Каррикъ, Д. Н. Кардовскій, Б. М. Кустодіевъ, Е. Е. Лансере, Е. К. Маковская, А. П. Остроумова, Л. О. Пастернакъ, Саариненъ, К. А. Сомовъ, В. А. Сѣровъ, П. Н. Троянскій, П. Е. Щербовъ и др.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, Н. П. Ашешовъ, К. Д. Бальмонтъ, И. Бунинъ, Ю. И. Безродная, Вевичъ, Е. А. Ганейзеръ, А. Г. Горнфельдъ, М. Горькій, М. И. Ганфманъ, В. Е. Жаботинскій, А. Р. Кугель, А. И. Купринъ, А. А. Лукашевичъ, П. М. Рейснеръ, Л. Ф. Пантелѣевъ, Б. А. Петрищевъ, С. Д. Протопоповъ, В. Рыжовъ, Сиѣнъ, Скиталецъ, Тэффи, Е. Н. Чириковъ, О. Н. Чюмина, Д. В. Философовъ, П. Е. Щеголевъ, М. А. Энгельгардъ, А. М. Ѳедоровъ, С. Юрицынъ, А. А. Яблоновскій.

Художественный и литературный матеріалъ просятъ направлять въ редакцію „ЖУПЕЛА“—Невскій просп., 90.

Подписка принимается въ конторѣ „ЖУПЕЛА“ (Невскій просп., 90).

Цѣна **8** руб.—въ годъ, **4** руб.—въ полгода, **2** руб.—на 3 мѣсяца.

Отдѣльные нумера 15коп.

Редакторъ З. И. ГРЖЕБИНЪ. Издатель С. П. ЮРИЦЫНЪ.

Типографія Пастора, Литейный пр., 60. Редакторъ-Издатель **В. Лесневскій.**